

Часть первая

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ЛИЛИПУТИЮ

Plate I Part 1

Hogel
P. Mincan
I. Good Fortune
I. Nallow
SUNDA
Billabar
Straits of Sunda

Blefuse
Lilliput.

Discovered, A.D. 1699.

Diamond Land

Трёхмачтовый бриг «Антилопа» отплывал в Южный океан.

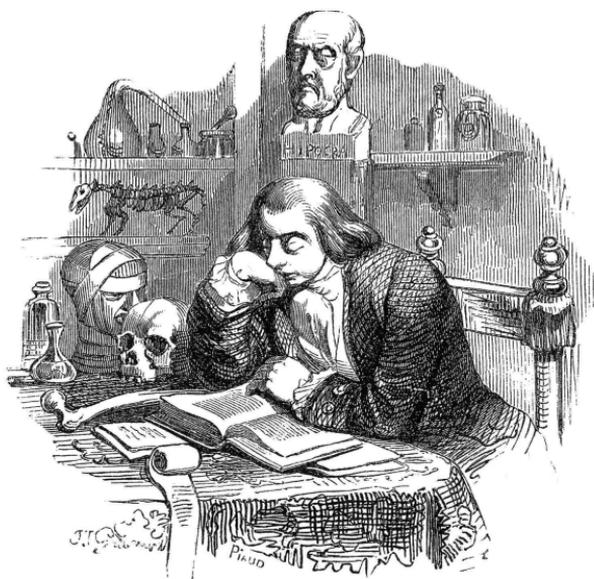
На корме стоял корабельный врач Гулливер и смотрел в подзорную трубу на пристань. Там остались его жена и двое детей: сын Джонни и дочь Бетти.

Не в первый раз отправлялся Гулливер в море. Он любил путешествовать. Ещё в школе он тратил почти все деньги, которые присылал ему отец, на морские карты и на книги о чужих странах. Он усердно изучал географию и математику, потому что эти науки больше всего нужны моряку.

Отец отдал Гулливера в учение к знаменитому в то время лондонскому врачу. Гулливер учился у него несколько лет, но не переставал думать о море.

Врачебное дело пригодились ему: кончив учение, он поступил корабельным врачом на судно «Ласточка» и плывал на нём три с половиной года. А потом, прожив года два в Лондоне, совершил несколько путешествий в Восточную и Западную Индию.

Во время плавания Гулливер никогда не скучал. У себя в каюте он читал книги, взятые из до-

му, а на берегу приглядывался к тому, как живут другие народы, изучал их язык и обычаи.

На обратном пути он подробно записывал дорожные приключения.

И на этот раз, отправляясь в море, Гулливер захватил с собой толстую записную книжку.

На первой странице этой книжки было написано: «4 мая 1699 года мы снялись с якоря в Бристолле».

2

Много недель и месяцев плыла «Антилопа» по Южному океану. Дули попутные ветры. Путешествие было удачное.

Но вот однажды, при переходе в Восточную Индию, корабль настигла страшная буря. Ветер и волны погнали его неизвестно куда.

А в трюме уже кончался запас пищи и пресной воды.

Двенадцать матросов умерли от усталости и голода. Остальные едва передвигали ноги. Корабль бросало из стороны в сторону, как ореховую скорлупку.

В одну тёмную, бурную ночь ветер понёс «Антилопу» прямо на острую скалу. Матросы заметили это слишком поздно. Корабль ударился об утёс и разбился в щепки.

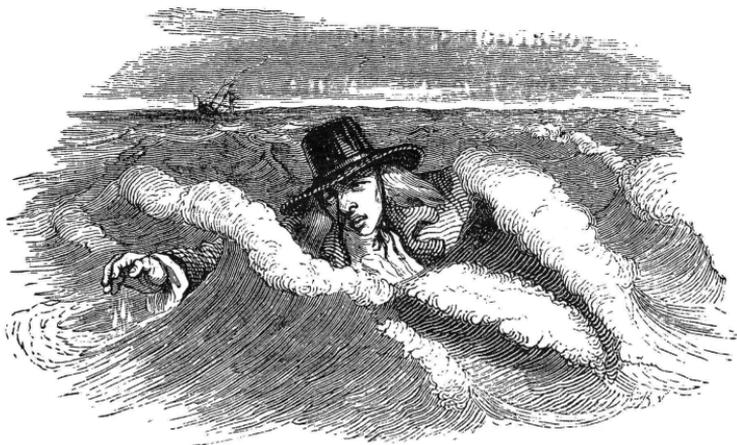
Только Гулливеру и пяти матросам удалось спастись в шлюпке.

Долго носились они по морю и наконец совсем выбились из сил. А волны становились всё больше и больше, и вот самая высокая волна подбросила и опрокинула шлюпку.

Вода покрыла Гулливера с головой.

Когда он вынырнул, возле него никого не было. Все его спутники утонули.

Гулливер поплыл один куда глаза глядят, подгоняемый ветром и приливом. То и дело пробовал

он нащупать дно, но дна всё не было. А плыть дальше он уже не мог: намокший кафтан и тяжёлые, разбухшие башмаки тянули его вниз. Он захлёбывался и задыхался.

И вдруг ноги его коснулись твёрдой земли.

Это была отмель. Гулливер осторожно ступил по песчаному дну раз-другой — и медленно пошёл вперёд, стараясь не оступиться.

Идти становилось всё легче и легче. Сначала вода доходила ему до плеч, потом до пояса, потом только до колен. Он уже думал, что берег совсем близко, но дно в этом месте было очень отлогое, и Гулливеру ещё долго пришлось брести по колено в воде.

Наконец вода и песок остались позади.

Гулливер вышел на лужайку, покрытую очень мягкой и очень низкой травой. Он опустился на землю, подложил под щёку ладонь и крепко заснул.

3

Когда Гулливер проснулся, было уже совсем светло. Он лежал на спине, и солнце светило прямо ему в лицо.

Он хотел было протереть глаза, но не мог поднять руку; хотел сесть, но не мог пошевелиться.

Тонкие верёвочки опутывали всё его тело от подмышек до колен; руки и ноги были крепко стянуты верёвочной сеткой; верёвочки обвивали каждый палец. Даже длинные густые волосы Гулливера были туго намотаны на маленькие колышки, вбитые в землю, и переплетены верёвочками.

Гулливвер был похож на рыбу, которую поймали в сеть.

«Верно, я ещё сплю», — подумал он.

Вдруг что-то живое быстро вскарабкалось к нему на ногу, добралось до груди и остановилось у подбородка.

Гулливвер скосил один глаз.

Что за чудо! Чуть ли не под носом у него стоит человек — крошечный, но самый настоящий человек! В руках у него — лук и стрела, за спиной — колчан. А сам он всего в три пальца ростом.

Вслед за первым человечком на Гулливера взобралось ещё десятка четыре таких же маленьких стрелков.

От удивления Гулливер громко вскрикнул.

Человечки заметались и бросились врассыпную.

На бегу они спотыкались и падали, потом вскакивали и один за другим прыгали на землю.

Минуты две-три никто больше не подходил к Гулливеру. Только под ухом у него всё время раздавался шум, похожий на стрекотание кузнечиков.

Но скоро человечки опять расхрабрились и снова стали карабкаться вверх по его ногам, рукам и плечам, а самый смелый из них подкрался к лицу Гулливера, потрогал копьём его подбородок и тоненьким, но отчётливым голоском прокричал:

— Гекина дегуль!

— Гекина дегуль! Гекина дегуль! — подхватили тоненькие голоса со всех сторон.

Но что значили эти слова, Гулливер не понял, хотя и знал много иностранных языков.

Долго лежал Гулливер на спине. Руки и ноги у него совсем затекли.

Он собрал силы и попытался оторвать от земли левую руку.

Наконец это ему удалось. Он выдернул колышки, вокруг которых были обмотаны сотни тонких, крепких верёвочек, и поднял руку.

В ту же минуту кто-то внизу громко пропищал: — Только фонак!

В руку, в лицо, в шею Гулливера разом вонзились сотни стрел. Стрелы у человечков были тоненькие и острые, как иголки.

Гулливер закрыл глаза и решил лежать не двигаясь, пока не наступит ночь.

«В темноте будет легче освободиться», — думал он.

Но дожждаться ночи на лужайке ему не пришлось.

Недалеко от его правого уха послышался частый, дробный стук, будто кто-то рядом вколачивал в доску гвоздики.

Молоточки стучали целый час. Гулливер слегка повернул голову — повернуть её больше не давали верёвочки и колышки — и возле самой своей головы увидел только что построенный деревянный помост. Несколько человечков прилаживали к нему лестницу.

Потом они убежали, и по ступенькам медленно поднялся на помост человечек в длинном плаще.

За ним шёл другой, чуть ли не вдвое меньше ростом, и нёс край его плаща. Наверно, это был мальчик-паж. Он был не больше Гулливерова мизинца.

Последними взошли на помост два стрелка с натянутыми луками в руках.

— Лангро дегуль сан! — три раза прокричал человек в плаще и развернул свиток длиной и шириной с берёзовый листок.

Сейчас же к Гулливеру подбежали пятьдесят человек и обрезали верёвки, привязанные к его волосам.

Гулливер повернул голову и стал слушать, что читает человек в плаще. Человек читал и говорил долго-долго. Гулливер ничего не понял, но на всякий случай кивнул головой и приложил к сердцу свободную руку.

Он догадался, что перед ним какая-то важная особа, по всей видимости королевский посланец.

Прежде всего Гулливер решил попросить у посла, чтобы его накормили.

С тех пор как он покинул корабль, во рту у него не было ни крошки. Он поднял палец и несколько раз поднёс его к губам.

Должно быть, человек в плаще понял этот знак. Он сошёл с помоста, и тотчас же к бокам Гулливера приставили несколько длинных лестниц.

Не прошло и четверти часа, как сотни сгорбленных носильщиков потащили по этим лестницам корзины с едой.

В корзинах были тысячи хлебов величиной с горошину, целые окорока — с грецкой орех, жареные цыплята — меньше нашей мухи.

Гулливер проглотил разом два окорока вместе с тремя хлебцами. Он съел пять жареных быков, восемь вяленых баранов, девятнадцать копчёных поросят и сотни две цыплят и гусей.

Скоро корзины опустели.

Тогда человекки подкатили к руке Гулливера две бочки с вином. Бочки были огромные — каждая со стакан.

Гулливер вышиб дно из одной бочки, вышиб из другой и в несколько глотков осушил обе бочки.

Человечки всплеснули руками от удивления. Потом они знаками попросили его сбросить на землю пустые бочки.

Гулливер подбросил обе разом. Бочки перекувырнулись в воздухе и с треском покатались в разные стороны.

Толпа на лужайке расступилась, громко крича: — Бора мевола! Бора мевола!

После вина Гулливеру сразу захотелось спать. Сквозь сон он чувствовал, как человекки бегают по всему его телу вдоль и поперёк, скатываются

с боков, точно с горы, щекочут его палками и ко-
пьями, прыгают с пальца на палец.

Ему очень хотелось сбросить с себя десяток-
другой этих маленьких прыгунов, мешавших ему
спать, но он пожалел их. Как-никак, а человечки
только что гостеприимно накормили его вкусным,
сытным обедом, и было бы неблагородно перело-
мать им за это руки и ноги. К тому же Гулливер
не мог не удивляться необыкновенной храбрости
этих крошечных людей, бегавших взад и вперёд
по груди великана, которому бы ничего не стоило
уничтожить их всех одним щелчком.

Он решил не обращать на них внимания
и, одурманенный крепким вином, скоро заснул.

Человечки этого только и ждали. Они нарочно
подсыпали в бочки с вином сонного порошка, что-
бы усыпить своего огромного гостя.

4

Страна, в которую буря занесла Гулливера, на-
зывалась Лилипутия. Жили в этой стране лили-
путы.

Самые высокие деревья в Лилипутии были не
выше нашего куста смородины, самые большие
дома были ниже стола.

Такого великана, как Гулливер, в Лилипутии
никто никогда не видел.

Император приказал привезти его в столицу.
Для этого-то Гулливера и усыпили.

Пятьсот плотников построили по приказу им-
ператора огромную телегу на двадцати двух ко-
лёсах.